

A woman with long blonde hair, wearing a black long-sleeved dress and black boots, stands on a rooftop. She has her right arm raised high, pointing towards the sky, and her left hand is behind her head. The sun is low on the horizon, creating a bright lens flare effect. In the background, there are multi-story buildings with windows. The sky is a clear, bright blue.

Ольга Барзилович

РАЗВЕРНИ
СЕБЯ
В ЖИЗНЬ

Ольга Барзилович

разВЕРНИ СЕБЯ В ЖИЗНЬ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69148153

ISBN 9785005988041

Аннотация

Описанные ситуации – это реальный опыт мамы, пережившей потерю двоих детей. Возможно, ее опыт проживания горя и нахождения новых смыслов жизни поможет другим женщинам или семьям, которые пережили или переживают прямо сейчас подобные жизненные ситуации. Эта книга, не претендует на научное изложение и глубокие психологические исследования. Это про жизнь, про все грани Любви. О самом важном. Мамам и папам посвящается.

Содержание

Часть 1 Начало. Развод. Сложности со старшим сыном	6
Часть 2 Миша. Любовь и мечты	14
Часть 3. Гриша	27
Конец ознакомительного фрагмента.	36

разВЕРНИ СЕБЯ В ЖИЗНЬ

Ольга Барзилович

Редактор Евгения Вячеславовна Овчинникова

Фотограф Тала Голикова

Фотограф Александр (фото на обложке) Романов

Фотограф Татьяна Борисовская

Фотограф Леонид Швалев

© Ольга Барзилович, 2023

© Тала Голикова, фотографии, 2023

© Александр (фото на обложке) Романов, фотографии, 2023

© Татьяна Борисовская, фотографии, 2023

© Леонид Швалев, фотографии, 2023

ISBN 978-5-0059-8804-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Эта книга – для женщин, которые пережили или проживают прямо сейчас потерю детей: при ЭКО, перинаталь-

ные, или же уже рожденных живших детей. Перинатальной считается потеря ребенка в момент развития до рождения, или в первые 10 дней после родов. Но есть ли разница? Какого ребенка терять труднее – малыша, или уже постарше, или уже совсем взрослого – никто не даст точного ответа. Да и кто вправе давать оценку по шкале горя? Для матери это страшная беда, и кажется, что от нее почти невозможно оправиться. Это глубокая рана на сердце и в душе любого нормального родителя.

Описанные ситуации – это реальный опыт мамы, пережившей потерю двоих детей. Возможно, ее опыт проживания горя и нахождения новых смыслов жизни поможет другим женщинам или семьям, которые пережили или переживают прямо сейчас подобные жизненные ситуации.

Эта книга, не претендует на научное изложение и глубокие психологические исследования.

Это про жизнь. Про все грани Любви.

О самом важном.

Мамам и папам посвящается.

Часть 1 Начало. Развод.

Сложности со старшим сыном

Мой первый брак «случился» в 17 лет. Так получилось, что выходила я замуж совсем зеленой девчонкой, которая рвалась начать взрослую жизнь и мечтала поскорее оторваться от мамы. Решение скорее начать взрослую самостоятельную жизнь и вырваться из под крыла родителей, было однозначным и кардинальным. Я рванула из города-мегаполиса за мужем практически в деревню, точнее, в маленький районный центр Нижегородской области.

У семьи мужа было большое подсобное хозяйство: скотина, огороды: десятки соток земли, засаженных картошкой, большие грядки с луком... Работали на них всей семьей, ну и я – тоже. И нет, коров я не доила. Но работа на усадях картошки была обязательной. Через 2 года брака родился мой старшенький. Молодая, энергичная, жизнерадостная, я легко перенесла беременность! Накануне родов я затеяла дома генеральную уборку. Ох и старалась! Устала... животик «прихватывает»... Но как сверкают вымытые вручную полы – залюбуешься! А к вечеру стало понятно: рожаю! Родила я в срок при хорошей родовой деятельности и динамике! Тогда, в далеком 1997 году, УЗИ и возможность определения пола ребенка до его рождения было «в новинку» и ко-

нечно же не доступно для нашего поселка! И только лежа на родильном столе, я узнала, что в 8 часов утра у меня родился СЫНОК. По «классике жанра» конца девяностых, мне показали запеленутого малыша и... унесли в детскую палату! Тогда в роддомах еще практиковали разделение мам и детей. Никакого выкладывания маме на живот, после рождения. Не было и прикладывания к груди. Мама родила, ей показали малыша уже в пеленках и сразу унесли. На первое кормление принесли мне сыночка только к вечеру. Мы обсуждали с мужем два имени – Дима или Славик... Я смотрела в голубые глаза моего мальчика и понимала: это – Дима, Димочка, Димуля. Я решила: будет так!

Нас выписали! Шов в промежности, растяжки внизу живота – результаты необдуманных и совершенно ненужных родовспомогательных мероприятий врача, показались «мелочами» с новыми трудностями. В роддоме сыночка мне всегда приносили сонненьким и сытеньким, он делал несколько сосательных движений, прильнув к груди, и... снова засыпал! Я считала, что так и надо. Когда грудь стала каменной и начала болеть, пришли нянечки и сказали надо сцеживать, мол молока слишком много.

Потом, по приезду домой, я стала прикладывать малыша к груди, но грудь стала болеть еще больше. И только дома я поняла, что он НЕ УМЕЕТ ЕСТЬ из груди, а я – НЕ УМЕЮ КОРМИТЬ ГРУДЬЮ!... Искусственный прикорм с первых дней жизни из соски с большим отверстием – после такой

соски напрягаться, чтобы высасывать молоко из груди, конечно же, сыну не хотелось. Молоко прибывало, грудь болела, пульсировала, «каменно» твердела и становилась еще более «нежеланной» для Димочки. Он плакал без остановки двое суток! Но грудь отказался брать категорически. Уже тогда сын проявил свой сильный характер и упорство! Очень показательный случай. Наконец-то я догадалась, что ребенок просто голоден и начала сцеживаться! Сцеживалась я постоянно, но молока становилось все меньше... Хватило его всего на четыре месяца!

Время шло, сынок рос на глазах. Белокурый голубоглазый ангел, общительный и отзывчивый ко всем нам – взрослым. Уже в четыре месяца он уже самостоятельно сидел в коляске и освещал лучезарной улыбкой мир!) А я смотрела на малыша и ловила себя на мысли, что хочу оставить его себе таким же маленьким «пупстиком» и не хочу его взросления!..

С его отцом я развелась, когда сыну было 11 лет. Это оказалось непростым временем для всех нас. За три года до развода, мы с семьей переехали из небольшого поселка в Нижегородской области в Ленинградскую область. Рядом были мои родители и возможности большого города для работы и жизни. Я уже повзрослела: заочно закончила институт, нашла работу, компанию, в которой у меня получалось развиваться профессионально и личностно и начала строить карьеру, развиваясь в той сфере деятельности, в которой у меня все кипело и горело от удовольствия собственной реали-

зованности. В ней я мечтала о руководящей должности. Я попала в такой коллектив людей, от которых многому училась и вдохновлялась на саморазвитие. Я начала жить и радоваться такой жизни. Я осознала, наконец, что сама на что-то способна (кроме огородных работ). Что могу сама себе создать ту жизнь, в которой будет так, как хочу Я. На том уровне, которого я достойна. Я понимала, что, если останусь в этом браке, я не смогу ничего никому дать. Ни мужу, ни сыну. Я – пустая и несчастная – буду портить жизнь не только себе, но и всем близким. Все мое существо кричало: ИДИ!!! Иди сама, иди вперед. Я выбрала себя. Преодолевая все сомнения, душевные муки, утирая слезы, сопли, я пошла дальше.

Муж не разделял моих стремлений и амбиций. Я не могла больше оставаться в этих отношениях, а муж не готов был сдаваться без боя. В этом «бою» не было победителей и побежденных, участвовала и страдала вся семья... Я не нашла понимания ни у своих родителей, ни – тем более – у родителей мужа... Все они поддерживали его слишком напористые, и кажущиеся мне опасными и агрессивными действия по «сохранению и воссоединению» семьи. Все однозначно считали меня «плохой матерью», не желающей сохранить семью ради ребенка... Больше все страдал, конечно же, наш ребенок. Больно это признать, но сын выбрал жизнь с отцом в привычной для него обстановке сельского поселка, где он родился, где все ему комфортно и понятно... Ему на тот мо-

мент показалось, что мама занята только своей работой.

А что со мной?... На моей стороне в какой-то момент не было никого... И только Я понимала, что назад пути – нет. Все то, что я сдерживала в себе много лет, прорвалось лавиной, и обратного пути – просто не существовало. Я знала, что просто погибну, если не пойду дальше.

Вопрос об определении местожительства ребенка у нас не стоял... Да, не скрою, мне этого хотелось! Но я понимала, что это выльется в тяжелый долгий процесс, в котором пострадают не только взрослые, а в первую очередь – наш сын. И я отступила... Больно было, невыносимо больно... Но... – не стала я делить ребенка... Не стала рубить его на части. Пусть он «целый» останется с отцом. А я всегда буду рядом.

Со старшеньким

Я приезжала к сыну в деревню, потом он сам начал проводить со мной все каникулы. Постепенно наши отношения наладились. Мы путешествовали, мы ходили по магазинам, мы были с ним рядом, но... – не вместе! Все эти годы я чувствовала между нами «стену» недопонимания, которая мешает нам быть родными. Мы общались не как мама с сыном а, как родственники. Как старшая сестра с младшим братом. Мне, с моей стороны, было сложно, потому что приходилось скрывать ту великую боль, которую я испытала, когда сын

уехал. Сын не мог не чувствовать это мое напряжение и отвечал тем же...

... Через много лет мы с Димой оказались в кабинете психолога. Я впервые рассказала сыну свое видение, свои чувства и переживание той ситуации. Объяснила ему, уже взрослому, что меня привело к трудному решению развестись с его отцом. Рассказала, как пыталась оберегать его и не посвящать в свои отношения с его папой. Мы плакали друг у друга на плече... Наконец-то мы выговорились... И постепенно лед наших отношений начал таять...

Пишу об этом столько лет спустя со времен развода и разговора в кабинете психолога, а переживаю как заново... с глазами «на мокром месте» при воспоминаниях того времени... Скольких страданий можно было бы избежать, если бы мы тогда больше говорили друг с другом! Многих семейных неурядиц можно было бы избежать или уменьшить степень напряженности, если бы я со своим ребенком больше говорила бы о своих чувствах. С детьми можно и нужно разговаривать. Я тогда не понимала, насколько важна открытость с детьми. Как вообще говорить с сыном о себе и о том, что случилось у меня с его отцом?! Тогда я не смогла найти формат и нужные слова для ребенка. Но смогла это сделать потом... Пусть через много лет. И это коренным образом повлияло на наши отношения с сыном. Они стали превращаться в отношения мамы и сына. Он наконец-то снова начал меня называть Мамой. А ведь было время, когда он

не называл меня НИКАК... Просто – «Ты». Это была его боль и его одиночество... да, вот таким образом. Постепенно, мы пришли с сыном к обретению друг друга в новых обстоятельствах и в новом самоощущении.

Часть 2 Миша. Любовь и мечты

Девять месяцев жизни после развода прошли в режиме «автопилота»... Символично, правда? Вынашивала новую себя, как ребеночка. Я не жила – существовала и функционировала. Как робот: надо есть – я ела, надо спать – я спала, надо ехать на работу – я ехала и работала. Все «на автомате». Все краски жизни стерлись. Я не чувствовала ничего. Пустота. Нет желаний, целей, планов... Только усталость и апатия. Вспоминаю: иду по улице весной и вижу расцветающие деревья. Они прекрасны. Но я не радуюсь этой красоте. Не чувствую ароматов расцветающей черемухи, цветущей сирени. Я замерла... Умерла? Нет... Я сопротивлялась. У меня есть любимая работа, у меня еще столько планов на эту жизнь! Я – жива!!!

Теплым летним вечером подруга уговорила меня на прогулку... На Дворцовой площади мы попали на концерт джазовой музыки. Игорь Бутман со своим саксофоном был виртуозно прекрасен. Звук его инструмента просто проникал в каждую клеточку моей души и буквально оживил меня. Я поняла тогда, что слышу и, более того, я чувствую эту прекрасную легкую и исцеляющую меня музыку. Я вдруг увидела счастливые и красивые от этого счастья лица людей! Сколько радости, улыбок, жизни! Пары танцевали! Сначала я увидела на брусчатке танцующие босые ноги, и толь-

ко потом поняла, что это танцуют парами взрослые мужчины и женщины! И в этом танце была такая незнакомая мне, но невероятно притягательная свобода и легкость! А что... так можно???

В детстве я недолгое время ходила на балльные танцы... Мечта о танцах возродилась во мне именно тогда, на Дворцовой площади. Неужели можно и сейчас научиться танцевать??? Эта мысль захватила меня настолько, что я стала искать информацию о занятиях танцами для взрослых и... выбрала для себя направление социальных танцев в стиле свинг. Нашла несколько школ в Петербурге и обзвонила их... Меня заверили, что отсутствие партнера не станет препятствием для обучения, и я с нетерпением стала ждать осени – начала занятий после летних каникул. 1 сентября, закончив рабочий день, я бежала на первое занятие в танцевальную школу!

Танцевальный опен-эйр в Центре Петербурга

Еще накануне развода я решила получить права и записалась на курсы вождения. Учеба давалась очень сложно. Теоретические занятия проходили вечерами после работы, от усталости я дважды чуть не заснула за партой. А на практические – ехала ранним утром в 6 утра перед работой и на другой конец города! Случалось, что засыпала в метро и проезжала свою станцию... Процесс развода отнимал колоссальную часть энергии, да и работу никто не отменял! Но занятия отвлекали от тягот разборок с мужем и стимулировали на другие сферы жизни. Танцы и вождение машины давали мне необыкновенно мощный заряд. Буквально помогали собирать кусочки себя и возрождаться к жизни.

Уже через несколько месяцев после получения прав, я с удовольствием ездила на работу на другой конец города на своей машине. Еще один шаг вперед, еще одно личное достижение! Я – МОГУщая! Стоит только захотеть.

Занимаясь танцами, я освоила технику движений и «ведомость» – главный навык в танце для партнерши. На занятиях в студии все было просто: есть задание преподавателя, есть танцоры из числа студийцев для парного разучивания движений и танцевальных связок, и нет привязки к конкретному партнеру! Мне, как девушке, ничего со своей стороны делать не надо. Надо только слушаться партнера. По танцевальному «вестись». Танцуешь, с кем хочешь. Сегодня с одним, завтра

с другим. И все! Полный свинг! Кажется все просто и легко. Но не все так просто оказалось для меня.

Одних занятий с преподавателем было мало. Основное мастерство оттачивалось на специальных мероприятиях – танцевальных вечеринках. Тотальный дефицит партнеров, конкуренция партнерш, нехватка уверенности в себе, природная скромность... Ох как сложно мне было преодолевать себя! А ведь на такие вечеринки приходили партнеры, среди которых были более опытные. С ними можно было отработать не только пройденный материал, а еще и поучиться чему-то новому. А как подойти самой к молодому человеку??? Да еще и к более опытному... Для меня это было практически за гранью возможного! Но, как говорится, количество рано или поздно перерастает в качество.

...Близилась новогодние праздники. Мы не смогли договориться с бывшим мужем о том, чтобы сын приехал ко мне на каникулы. И я решила поехать в танцевальный лагерь в Подмосковье. Только я и еще несколько человек из Петербурга, которых я мало знала и видела всего несколько раз до этой поездки на общих танцевальных встречах. А в танцевальном лагере нас ждала очень насыщенная программа! Неделя занятий и танцевальных вечеринок в режиме «нон-стоп» с короткими перерывами на еду, душ и недолгий сон. Ноги свои я станцевала так, что они гудели потом еще несколько дней. Туфли стоптала, как одна из тех сестер Золушки из сказки. Там я превзошла саму себя! Я сама при-

глашала партнеров. И они меня приглашали. Все мои тревоги и страхи рассеялись, да и некогда было обращать на них внимания, если честно. Домой и на работу вернулась уставшая, но счастливая!!! Я снова ЖИЛА! Танцы еще долго поддерживали мой уровень счастья, интереса и радости. В моей жизни даже начали появляться поклонники.

На работе

Работа... Здесь никто даже и не догадывался о переменах в моей личной жизни. Для всех коллег я по-прежнему была замужем. Не все у меня ладилось в профессиональном плане. Точнее, не так: ладилось все, кроме моих карьерных при-

тязаний. Пока я вытягивала себя, как Мюнхгаузен, за волосы из болота, мне даже удавалось инициировать и реализовывать новые сложные рабочие проекты, а вот сделать скачок на руководящую позицию сил и ресурсов не хватало. То, что я делала тогда, уже было за пределами моих возможностей на тот момент. Я понимала, что дело не в профессионализме, Мне не хватало уверенности в себе и навыков «проявления себя». К лету я приняла решение о смене места работы и уволилась из Компании, в которой проработала 5 лет. Чудесной Компании, о которой до сих пор вспоминаю с особой теплотой в сердце. Она была моим спасением тогда и тем трамплином, который дал мне отличный жизненный старт. Руководство отметило мой вклад в работу отдела и при увольнении выплатило мне несколько окладов. Я могла спокойно искать себе другое место и у меня было время немного передохнуть.

Вот в таком состоянии: безработную и практически беззаботную, танцующую свинг, девушку, встретил мой будущий муж на одной из танцевальных вечеринок под открытым небом в центре Петербурга. На той вечеринке мы праздновали мое увольнение. Немного праздничного сока и пара конфеток. ... Уже несколько месяцев моя подруга рассказывала мне про Михаила – совершенно замечательного молодого человека, на которого я просто обязательно должна обратить внимание!) ... Просто «уши прожужжала»! Ну мало ли какие молодые люди появляются на вечеринках? Что теперь? Мне бежать сразу всем на шею вешаться? Подума-

ла я. Не воспринимая это «сватовство» всерьез, я все-таки отметила его искреннюю лучезарную улыбку! А когда Миша пригласил меня танцевать, от его взгляда я смутилась как маленькая девочка.

Миша был «бальником». С серьезным танцевальным прошлым в направлении бальных танцев. И попал на нашу вечеринку случайно через общих друзей. Но, как известно, случайное не случайно. Первый наш с Мишей танец был немного не попад, мы не почувствовали друг друга! Я немного сомневалась, у нас был такой разный танцевальный опыт! Техника «бальников» совсем не совпадали с общим безбашенным джазовым настроением свинга.

После нашего первого танца Миша пропал на несколько месяцев. Появился снова на вечеринке в конце лета и пригласил меня потанцевать опять. Мы стали часто встречаться в общей компании и однажды Миша пригласил меня на концерт Billi`s Band. Я приехала туда на машине. Обрато мы ехали уже вдвоем. Каким легким и свободным оказалось наше общение! Отсутствие предрассудков и шаблонов, которое я увидела в суждениях Миши по самым разным темам и вопросам, заставило меня посмотреть на него другими глазами... Это было уже больше, чем приятельские отношения с человеком из одной компании.

Танцуем...

Окончательно я созрела для серьезных отношений, когда впервые пришла в гости к нему домой. Я зашла в прихожую в его квартире, и практически увидела картину, как по этому полу будут ползать и топтать маленькие детские ножки. В тот момент я осознала, что с этим мужчиной я хочу иметь семью и хочу от него детей. Вот так вот. Я так решила. И чтобы он сейчас ни говорил, читая эти строки, именно тогда у меня в мыслях появилось желание серьезных семейных отношений. А что думал тогда сам Миша? Пусть он свою книгу напишет, а мы почитаем и узнаем!

Наши отношения не были стремительными! «Конфетно-букетный» период длился несколько месяцев, мы никуда не торопились. У нас обоих уже был прошлый опыт семейной жизни, расставания и разводы. Поэтому, нашу историю мы создавали трепетно и нежно, возвращая свои чувства.

Очень волнуясь и переживая о том, как воспримет эту информацию Миша, я рассказала о том, что у меня есть взрослый сын и живет он не со мной. Он принял меня и мою непростую жизненную ситуацию спокойно и без лишних вопросов. И я окончательно прониклась к нему доверием.

Знакомство Миши и Димы состоялось на каникулах. К моему удивлению, между ними сразу сложились свои особые мужские отношения. На какое-то время Миша стал единственным человеком, с кем мой сын общался спокойно, прислушиваясь и доверяя его мнению. Это сразу был диалог двух мужчин. Мое сердце было спокойно, и душа ликовала!

Шло время. Совместный отдых в Таиланде в интересной компании с моим взрослым сыном и сестрой Ксюшей еще больше раскрыл нам друг друга с новых сторон. У нас с Мишей установились, наверное, еще более близкие отношения. Через год нашей совместной жизни Миша сделал мне предложение. И колечко с бриллиантом было именно таким, как я втайне и мечтала! Как он угадал – не знаю!.. Свадьбу мы сыграли через полгода. Отпраздновав официальную часть с родителями и родственниками, уехали к танцевальным друзьям. Они устроили нам такой праздник, о котором до сих пор вспоминаем с особой теплотой в сердце.

Тили-тили тесто, жених и невеста

Дима заканчивал школу и, по-прежнему, жил с отцом в деревне. Поступать в институт он решил в Петербурге, выбрав специальность в области IT, жить планировал у моих родителей. У моего взрослого мальчика уже были тогда романтические отношения с девушкой. Он как-то позвонил мне, чтобы посоветоваться, привезти ее сразу или потом, когда все уладится у него на новом месте. Я предложила ему задуматься о возможных сценариях их дальнейших отношений. Как они могут сложиться, если он не возьмет ее с собой сразу, и что может быть, если они приедут вместе. Он принял решение – приехал с Мариной. Дима и раньше иногда привозил с собой на каникулы друзей. В нашем доме всегда им были рады, как родным. Так же легко мы приняли и его девушку! С Мариной, значит с Мариной.

Я тогда была на последних месяцах беременности. Ждала сыночка Гришу. Беременность была долгожданная для меня и Миши. Оба очень хотели детей, и зачать у нас получилось практически сразу после принятия нашего общего решения. С одной стороны, все получилось легко. Да нелегко в итоге...

Часть 3. Гриша

У Миши от первого брака детей не было, у меня был Дима. Но оба мы с мужем мечтали о совместном ребенке. Если быть честной, одной из причин моего развода было, в том числе, и желание иметь еще ребенка. Но тогда, в предыдущих отношениях, я понимала, что еще одного ребенка я не потяну. Просто нет ресурсов на это. И когда я осознала, что если не хочу иметь больше детей с мужчиной, то поняла, что у нас, как пары, нет совместного будущего. Печально, больно, но это – правда. Моя честность мне стоила очень дорого. Но я была готова к последствиям.

Теперь, в новых отношениях, царила такая любовь, понимание, забота и абсолютный комфорт, что я вдруг открыла новую себя, позволив себе быть просто женщиной! Я узнала, что модель семейных отношений может быть совсем другая, нежели у меня была раньше. Мужчина в них проявляет себя по-мужски без насилия и давления, а я могу проявлять себя по-женски без сопротивления. И это стало для меня открытием. Я любима и люблю сама и мне очень хорошо. С удовольствием и желанием, я смотрела глаза своему мужчине, и видела в них только искреннюю любовь. Даже не помню, чтобы мы как-то притирались друг к другу. Наша психологическая совместимость помогала выстроить отношения, в которых не было конкуренции. Я чувствовала себя прекрас-

ной желанной и любимой. Миша чувствовал мою энергетику, и мы ловили флюиды друг друга. Это была полная взаимность. Моя беременность случилась так кстати.

Мы с мужем с радостью ожидали появления нашего малыша. Еще до зачатия я все твердила о дочке, и Миша тоже хотел девочку. На 12-й неделе беременности на плановом УЗИ нам сообщили, что у нас родится мальчик. Ну сказали – и ладно! Мы и не спрашивали! Родится сынок! Гриша. Имя я придумала сразу. Не знаю, как и в связи с чем, но именно Гриша – и все!

Беременность протекала хорошо. Необъяснимо менялись вкусовые пристрастия. Мне постоянно хотелось булок и особенно меня тянуло в пекарню Cinnabon. Как-то в один из выходных дней я проснулась в ужасе ото сна, в котором я пришла за этими булками, а они закончились! А я нестерпимо хочу их!!! Утром сразу собрались и пошли вдвоем в знакомый ТЦ, там-то я и отвела душу! Наелась вдоволь, да еще и «про запас» домой купили.

При первом осмотре в женской консультации врач, подтвердив факт беременности, несказанно удивила меня вопросом: «сохранять будем?». Дежурно так спросила... Я обомлела: «Конечно будем, у меня долгожданная беременность!» Врач кивнула и выписала направление на анализы. Анализы были хорошие. Немного падал гемоглобин, но я его поднимала диетой. Потом еще терапевт все пыталась выяснить у меня, на что есть жалобы. «Нет жалоб?! Как это

нет?! Вы беременны, у вас же точно что-то болит?!?» – говорила она. Ну, ёлки-палки!.. Не болит у меня ничего. Я не больная, я – беременная. Удивлялась тогда и злилась даже на этих врачей. Как предчувствия срабатывали... Все было безоблачно и даже замечательно. Только вот позвонила врач из консультации и сказала, что пришел какой-то странный результат анализа на синдром Дауна: «Что-то непонятное, но вы приезжайте, пожалуйста, заберите справку». Господи! Что это такое? Что мне делать с этой справкой? Вы же сами пропустили срок сдачи этого анализа, и я сдала его, когда уже поздно было сдавать. И результат сейчас спорный... Я перерыла весь интернет, где все пишут, что этот анализ, как гадание на кофейной гуще. Понервничала тогда, да и рассердилась. Ну как же надоели вы со всем этим...

И вот, подошел срок УЗИ-скрининга в конце второго триместра. Врач посмотрел на монитор и начал задавать какие-то странные вопросы. Какой по счету у нас ребенок? Где делали предыдущее УЗИ? А дайте-ка посмотреть... Я почувствовала неладное... Муж стоял рядом и явно не понимал, что происходит. Доктор, что случилось??? Врач еще раз посмотрел на экран монитора. Потом на нас с мужем. Потом еще раз на экран. Сделал распечатку и начал говорить. Говорил он спокойно, я бы даже сказала немного радостно. Видимо от того, что обнаружил. Он посчитал, что несет нам информацию вовремя: «Вот я вижу челюсть у плода маленькая. И пальчики какие-то странные. Не все считаются»... Я в шо-

ке начала одеваться. Муж стоял растерянный. Я – в напряжении. Врач продолжает дальше: «Ну, вы молодые, еще можете родить ДРУГОГО ребенка! Зачем вам НЕПОЛНОЦЕННОЕ потомство!?» Я – в ауте. И тут у меня сработала привычная реакция – вселенский гнев! КАК ОН МОЖЕТ?! ТАК ГОВОРИТЬ ПРО МОЕГО РЕБЕНКА!!! Вообще ЭТО ЧТО???

По УЗИ диагнозов не ставят! Нет таких данных! И вообще мало ли, что он там на темном экране увидел! Какого хрена и т.д... Я очень разозлилась. Увидела растерянного мужа и вообще впала в ярость и... уехала на машине обратно на работу.

Миша звонил мне весь день, а я не брала телефон. Впервые за все время совместной жизни случилась размолвка. Я и вечером не сразу поехала домой. Все звучали в голове слова доктора: «В таких случаях прерывают беременность». Буднично так звучала эта фраза. Но для меня тогда страшнее этих слов не было ничего. Приехала домой, муж в испуге. Я в гневе. «Ты что? Спрашиваю? Ты что думаешь???» – почти кричала я. «Офигел совсем этот доктор. Я пойду к другому врачу. Он что-то не то увидел. Мало ли какая челюсть у ребеночка, которому 16—17 недель. И вообще, на динамику смотреть надо. Кто знает как мы с тобой выглядели в этом возрасте в животе у наших мам? Слава Богу, в те времена еще УЗИ не было!» И этой же ночью стала искать информацию по форумам, где обсуждалась темы беременности и где в Питере проводят ультразвуковое исследование самые луч-

шие доктора. Нашла клинику и доктора – наше местное светило. Позвонила утром... Мне сказали, что очередь к нему расписана на несколько месяцев вперед. Но я упростила поставить меня в лист ожидания.

Все это время, пока я металась в шоке и ауте и искала врача, из моего живота шел страх. Я ощущала страх моего сыночка на физическом и на более тонком энергетическом уровне. Я сразу поняла, как сильно он боится. Еще сильнее, чем я сама. Признаться, я изучила информацию, что такое «прерывание беременности» на таком сроке. Близилась 19-я неделя... Такое простым было обиденное слово «прерывание»... А по факту – умерщвление ребеночка прямо в матке с последующей провокацией родовой деятельности. И бывает, что вытаскивают его – уже неживого – по частям. Я ужаснулась еще больше. Сразу поняла, что не смогу на это пойти. Это настолько противоестественно, что невозможно, просто невысказано даже допустить возможность такого исхода.

Мне позвонили из клиники и пригласили на УЗИ к доктору-светилу. Он нашел время посмотреть меня. Я шла на прием с твердым решением оставить все как есть. И с огромной надеждой на благоприятный исход дела. Накануне я лежала в ванной и разговаривала со своим малышом. Я гладила свой живот и просила Гришу успокоиться, шептала ему нежные слова, рассказывала, как сильно я его люблю, жду его рождения и никому не позволю нас с ним обижать. Ночью мне приснился сон, в котором я держу на руках моего белокурого

сыночка, а он обнимает меня за шею и шепчет мне на ушко ласковые слова: «мамочка, мамочка, все будет хорошо!».

УЗИ подтвердило, что челюсть была меньшего размера, чем положено в эти сроки... пальчики все оказались на месте. Но врач дал более полную картину и надежду: это может быть как серьезным синдромом, так и изолированным отклонением, которое, возможно, лечится. Я ухватилась за эту информацию. Лечится. Сейчас многое лечится! В качестве компромисса, мы с мужем решились на прокол живота для анализа на кариотип. Манипуляция простая, но небезопасная. Однако, все прошло хорошо. Анализ показал, что все в порядке. Вооружившись этой информацией, я решила спокойно донашивать беременность и мысленно «послала» всех врачей куда подальше со всеми советами.

Никому из родственников о наших «приключениях» мы не сказали. Решили побереечь их. Да еще, если уж быть совсем честной, мы не были готовы к выслушиванию волнений и опасений с их стороны. Нам было достаточно своих переживаний. Даже пол будущего ребенка мы не стали озвучивать никому. Мы сами были рады любому ребеночку, и всем близким так и заявили: «Ждите внука или внучку, какая вам разница?!» Мои родители умилялись и больше ничего не спрашивали, родители мужа заметно напрягались, но я не обращала на это внимания. Я – мать, и я никому ничего не должна докладывать, если считаю, что так будет лучше.

Подходил срок родов. Мы выбрали хороший роддом, где

было отделение детских патологий. Познакомились с акушеркой и приняли с мужем решение о совместных родах. Мы даже сходили на курсы родителей. Вдвоем учились правильному поведению в родах и последующему обращению и уходу за малышом. Я отслеживала и отмечала свое состояние в специальном календаре беременности. С большим интересом и любовью читала, о том, что происходит со мной, как развивается мой малыш внутри меня. Беременность моя была вторая, но тогда – в первый раз – никакой информации о том, что происходит со мной и моим ребеночком у меня не было. Интернета еще не было... Господи, какой я «динозавр» уже!.. Тревога, конечно, была. Но была и надежда на благоприятное разрешение ситуации.

Роды начались. Мы с мужем сами поехали в роддом. Там нас ждала отдельная палата и знакомая акушерка. Муж помогал морально и не только: он массировал мне поясницу, и я чувствовала мощную поддержку и заботу с его стороны. Акушерка контролировала процесс. Я смогла совсем расслабиться и сосредоточиться на своих ощущениях. Я рожала долгожданного малыша. Мы так готовились к его появлению! Все прошло ровно и гладко на одном дыхании, практически без лишних усилий. Раздражал разве что слишком яркий свет и очень неудобное расположение кресла. На фазе потуг и изгнания ребеночка меня подняли тазом вверх, и вся тяжесть матки с ребенком резко перевалилась на заднюю стенку брюшины, стало вдвойне больше и тяже-

лее. Не зря раньше рожали на корточках... Именно таким образом центр тяжести помогает и младенцу продвигаться по родовым путям, и матери легче выталкивать его на свет. Но вот уже головка показалась и весь ребеночек вышел. Гришу положили мне на живот. Какой же он тепленький! Какой сладкий! Так захотелось сразу его рассмотреть!. Маленький мой... Долгожданный наш малыш родился с весом 3050 кг. Дима, мой первенец, родился 2950 кг. Акушерка видела, что пуповина еще пульсирует, дождалась, когда стекла кровь и только потом перерезала ее. Гришу забрали на взвешивание и пеленание. Муж стоял рядом и восхищался красотой нашего малыша. Гриша родился с волосиками по всей головке, почти рыженький. Муж вспомнил, как его самого в младенчестве называли апельсинчиком, как раз из-за рыжинки в волосах. Наш сынок – это было видно сразу – был заметно похож на своего папу. И чертами маленького личика и ручками, и ножками. Гришу унесли в палату для детей с патологией. На всякий случай. Мало ли что.

Потом выяснилось, что у него в порядке и с дыханием, и со всеми анализами. Была единственная проблема: он не мог сосать. Нижняя челюсть осталась недоразвитой и не давала возможности делать полноценные сосательные движения. Кормить приходилось из зонда. Я сцеживала свое молоко и давала медсестрам на каждое кормление. В таком режиме мы провели в роддоме пару недель. Я могла находиться с малышом весь день, меня не только пускали в от-

деление беспрепятственно, но и ждали на каждое кормление и смену памперсов. Детское отделение и палаты для мам находились на разных этажах. Я «летала» по ступенькам по несколько раз в день и едва успевала есть, мыться и спать. Еще и бесконечные сцеживания...

Пригласили врача-генетика. Она пришла, посмотрела малыша и выдала какое-то пространное заключение типа: «может быть это, а может и не это... И столько непонятного сейчас, и надо смотреть на малыша в динамике...» Мы с мужем тоже изучали вопрос, как могли, и нашли в Петербурге доктора, который как раз занимается детками с такими же проблемами, как у нашего малыша. Добились перевода в клинику, где он практиковал. После осмотра доктор вынес вердикт о том, что сейчас ничего предпринимать не надо. Операция – не показана. Надо ждать роста ребенка и наблюдать в динамике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.